

A woman with dark hair, wearing a black beanie, a high-collared black turtleneck, and a black tactical vest, is holding a black assault rifle. She is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a dark, misty forest with dry, brown leaves and spider webs.

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ
ПЛОДЫ БЕЗУМИЯ 3

18+

Александр Гаврилов

Плоды безумия 3

«Автор»

2026

Гаврилов А. А.

Плоды безумия 3 / А. А. Гаврилов — «Автор», 2026

Кристина — охотник на тварей, уже привыкла охотиться на тварей в одиночку. Но в очередном городе её ждёт испытание: сразу несколько видов тварей, внезапное исчезновение части из них — и появление душегуба, оставляющего за собой кровавый след. Что ждёт её дальше? Скоро она столкнётся с ужасом, превосходящим любые ее ожидания

© Гаврилов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	18
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Гаврилов

Плоды безумия 3

Пролог

Согласно древним преданиям, после глобальной катастрофы на нашей планете образовалась таинственная червоточина — портал между мирами. Через него на Землю проникли удивительные существа, в том числе и предки современных фей. Поначалу они мирно сосуществовали с другими обитателями планеты: могучими драконами, мудрыми грифонами, причудливыми духами лесов и рек.

Когда на Земле появился человек, феи попытались наладить с ним добрососедские отношения. Они дарили людям волшебные амулеты, помогали находить целебные травы, оберегали от злых духов. В древних кельтских легендах говорится, что феи даже учили первых земледельцев понимать язык растений и предсказывать погоду по звёздам. Но люди оказались слишком подозрительными и агрессивными: они видели в необычных созданиях угрозу, преследовали их и убивали.

Понимая, что их мало и они не могут противостоять растущему человечеству, феи были вынуждены скрываться. В отличие от людей, они размножались крайне медленно — их магия поддерживала вечную молодость, но не способствовала быстрому росту численности. Феи ушли в укромные места: укрылись в глубоких пещерах далёкого Севера, спрятались в неприступных горных долинах и затерялись в чащах древних лесов, где росли величественные деревья с очень толстыми стволами и высокими, помнившие ещё эпоху драконов.

Пока люди осваивали планету, строили города и развивали цивилизации, феи наблюдали за ними издали. Шли века, зарождались и рушились империи, появлялись новые языки и письменность. Когда человечество достигло определённого уровня развития и стало более открытым к необъяснимому, феи решили вернуться. Они вновь начали жить среди людей — осторожно, незаметно, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Постепенно люди стали вспоминать о существовании иных существ. В фольклоре разных народов появились рассказы о духах, колдунах, вампирах, оборотнях и других загадочных созданиях. Однако вместо того, чтобы принять их, люди объявили на них охоту, окрестив «нечистью» и «чудовищами». Феи снова оказались под угрозой — им пришлось ещё тщательнее скрывать свою природу.

Шли столетия. Мир менялся, наука вытесняла суеверия, а рациональное мышление — веру в сверхъестественное. Постепенно люди начали забывать о древних легендах. К началу XX века большинство уже не верило в чудовищ, духов и волшебные силы.

Но человекоподобные создания, в том числе феи, сумели приспособиться. Они научились жить среди людей так искусно, что теперь их присутствие почти не ощущается. Они ходят по тем же улицам, улыбаются тем же улыбками, говорят на тех же языках — и лишь иногда, в лунные ночи или в глубине заповедных лесов, их магия напоминает о себе мерцанием светлячков, шёпотом ветра или внезапным ощущением чуда, которое на мгновение касается души каждого, кто готов в него поверить.

* * *

Среди конспирологов и приверженцев самых невероятных теорий распространена одна любопытная гипотеза. Её сторонники убеждены: среди нас живут существа, лишь внешне напоминающие людей. Они тщательно маскируются, но всё же оставляют едва уловимые следы своего присутствия.

Приверженцы этой теории приводят различные «доказательства» — от загадочных исторических свидетельств до современных наблюдений. По их мнению, в мире обитают самые разные иные существа: от откровенно пугающих созданий до почти идеальной копии человека. Внешне таких существ практически невозможно отличить от обычных людей, но внимательные наблюдатели выделяют несколько характерных признаков: острые, чётко очерченные черты лица, словно высеченные из мрамора; безупречное телосложение с гармоничными пропорциями; неестественно молодой внешний вид — они выглядят значительно моложе своих лет; замедленные процессы старения: такие существа живут гораздо дольше людей; завораживающая, почти гипнотическая манера общения.

По мнению конспирологов, многие из этих существ занимают влиятельные позиции в политике, финансах и крупных корпорациях. Они умело манипулируют событиями из тени, направляя ход истории в нужное русло. Но есть и другие — те, кто сознательно выбирает жизнь среди обычных людей. Они старательно скрывают свою истинную природу: перенимают человеческие привычки, заводят семьи, строят карьеру. Их девиз — не выделяться. Не привлекать лишнего внимания, идеально вписываться в социум.

Меня давно занимает один парадокс: если эти существа действительно пришли из других миров или вселенных, почему они не пытаются открыто захватить нашу планету? Почему не используют варварские методы порабощения — войны, геноциды, прямое насилие? Ведь история человечества изобилует подобными трагедиями.

За последние несколько тысячелетий мир пережил сотни разрушительных войн, опустошительных эпидемий, масштабных геноцидов и природных катастроф. Практически каждое тысячелетие численность населения планеты сокращалась на сотни миллионов, а порой и на миллиарды человек. Эти потери колоссальны, но общество редко осознаёт их масштаб.

Получается парадоксальная ситуация: мир регулярно переживает демографические катастрофы, но общество воспринимает их как отдельные эпизоды, а не как часть какой-то глобальной закономерности. И именно на этом фоне конспирологи строят свои теории о незримом влиянии иных существ на ход человеческой истории.

Глава 1

После полуночи городом начал завладевать густой туман. Для старых районов, которые изобиловали деревянными домами, построенными в начале двадцатого века, это было обычным явлением. Туман, подобно белому слизи, обволакивал каждый заброшенный и расписанный разными граффити и сатанинской символикой дом с красивой резьбой, но выбитыми окнами, перекошенными дверьми, порогами и крышами. Это был старый район города, где проживали только бездомные собаки и бродяги. Густой туман скрывал все недостатки своим влажным непроницаемым покрывалом, но стоило туману добраться до отдельно стоящего дома у перекрёстка, чьи дороги были вымощены неровной гранитной брусчаткой, как в тумане сверкнули две яркие вспышки, после них раздались звуки выстрела. «Беги, Кристина... Убегай... Беги, беги, как трусливый пёс!». Из-за угла деревянного дома выбежала молодая девушка. В руках она крепко сжимала карабин «Сайга». Она бежала так быстро, будто за ней гналась стая разъярённых собак или сам дьявол. «Дура... сама нарвалась. Нужно было всё проверить», — пробурчала Кристина.

Девушка мчалась сквозь ночной туман, не разбирая дороги и постоянно рискуя налететь на дерево, стену очередного заброшенного дома или ловушку в виде огромной паутины. Она не знала, куда бежать, поэтому сворачивала в узкие переулки, которые успевала заметить беглым взглядом. То, что её преследовало, было очень ловким и быстрым. Кристина добежала до пустого маленького переулочка и, обернувшись, направила карабин в темноту. Там никого не было, но слышались странные звуки и глухие удары. Девушка ждала. Она была готова. «Давай, ублюдок. Я жду тебя», — прошептала Кристина. После этих слов в проулке мелькнула тень, а за ней выскочило человекообразное существо с тонкими длинными конечностями, оканчивающимися двумя толстыми пальцами, на которых располагались острые когти. Худосочное коричневое тело было покрыто мелкими заострёнными волосками. На голове располагалась дюжина мелких и крупных черных округлых глаз. Вместо носа была огромная пасть с дополнительными мелкими клыками сверху и крупными клыками на нижней челюсти.

Кристина прицелилась, задержала дыхание и выстрелила три раза подряд. Грохот выстрелов эхом разнесся по пустынному коридору. Пули ударили в грудь твари, заставив ее замедлиться, но не повалили. Чудовище пошатнулось, издав низкий утробный рев, в котором смешались ярость и боль. Кристина недовольно фыркнула, сжав зубы, и, не теряя времени, бросилась дальше по узкому проходу. За ее спиной человекоподобное существо продолжало преследование, его тяжелые шаги гулко отдавались в деревянных хлипких стенах. Острые когти оставляли глубокие борозды на досках, а мерзкий рокот, доносившийся из его пасти, пробирал до костей.

Кристина уступала твари в скорости, но деваться было некуда, она должна была покончить с плотоядным чудовищем. Она преодолевала препятствие за препятствием в виде сваленных вместе кусков битого кирпича или перекошенного деревянного забора. Она оборачивалась и отстреливалась. Пара пуль точно достигла своей цели. Кристина отчетливо услышала, как они впились твари в тело. Но, судя по тому, что тварь не останавливалась, пули не приносили желаемого результата. Возможно их было слишком мало, а быть может стрелять следовало в другое место. И Кристина это заметила, но всё равно полагалась на огнестрельное оружие. До этого момента оно ее не подводило. Необходимо было менять тактику, но в сложившихся обстоятельствах это было сложно сделать, однако у Кристины не было другого выбора.

Она залетела в первый попавшийся заброшенный дом, перекатилась через массивный покрытый слоем пыли деревянный стол и быстро взобралась по деревянной лестнице на второй этаж, где получила сильный удар сбоку, после которого слетела с лестницы и, упав на стол, сломала его пополам. Существо прыгнуло следом за ней. Кристина откатилась в сторону, переводя дыхание после удара спиной о стол. Существо обрушило свои кулаки на дощатый пол,

не задев девушку, которая перевернулась на бок и попыталась выстрелить существу в голову, но сквозь поднявшуюся в воздух пыль после удара о пол пули пролетели и попали существу в руку. Оно завопило и приложило когтистые лапы к простреленным местам. Кристина вскочила с пола и, приложив руки к грудной клетке, которая при каждом шаге отдавалась болью, поспешила в другую комнату.

Она пробралась в другую комнату и оказалась на кухне с окнами, выходящими на улицу. Она выстрелила в окно и выпрыгнув наружу. Существо с криками бросилось за ней. Оно вырвало окно с петель и застряло в раме, что дало Кристине несколько минут, чтобы убежать подальше и отдышаться. После падения ей было очень больно, и она получила серьезные травмы, ведь падение с трехметровой высоты на деревянный стол не прошло без последствий. Несмотря на боль, Кристина продолжала отвлекать существо, чтобы оно не добралось до людей. Она старалась увести его подальше от города, на окраину. Ей это удалось, но убежать не получилось. Существо догнало её и почти схватило своими острыми лапами, но Кристина успела выстрелить ему в грудь. Оно проломило забор и стало агрессивно двигать шеей, пытаясь добраться до девушки. Кристина вертела головой. Существо щелкало пастью практически у самого лица, отчего на лицо попадала желтоватая слизь, а запах из пасти был настолько отвратительным, что Кристина еле сдерживала рвотные позывы.

Кристина знала, что пора заканчивать. Она снова выстрелила в живот чудовищу, но оно только разозлилось еще больше. Затем, с трудом добравшись до своей поясной сумки, она вытащила гранату с небольшим поражающим эффектом, засунула ее в рот твари и, выбравшись из стальной ловушки, быстро нырнула за угол. В этот момент раздался громкий хлопок, совпавший с раскатом грома. Тело чудовища разорвалось на куски, и черная жижа, которая была его кровью, брызнула на Кристину. Она скривилась, сделала глубокий вздох и подползла к дому, опираясь на него спиной. На ней была обтягивающая черная шапка, скрывающая короткие черные волосы, кончики которых выглядывали наружу. На ней был облегченный бронежилет со следами от когтей, черные брюки из армейского магазина с пистолетными кобурами по бокам и облегченные черные берцы. Вся ее одежда и снаряжение были в черной жидкости, которая служила чудовищу вместо крови.

С неба закапали холодные капли дождя. Кристина вытирала с лица вязкую черную слизь, кривилась и, запрокинув голову назад, наслаждалась дождем, который смывал с лица потроха еще одной твари. Девушка сумела остановить тварь и была этим довольна. Однако она не могла не заметить, что совсем неподалеку пробежали люди. Кто с зонтом в руках, а кто-то в дождевиках. В тот момент Кристина задумалась, что же могло произойти с этими людьми, если бы она не остановила тварь. Ответ был очевиден.

Глава 2

Чтобы не привлечь внимание соседей, Кристина пришла домой поздно ночью. Она осторожно, стараясь не шуметь, открыла металлическую дверь, вставила ключ в замок и провернула его. За дверью оказалась вторая, обычная деревянная и вполне обычная. Она тоже была заперта, но после поворота другого ключа Кристина смогла войти в квартиру и запереть обе двери за собой. Разувшись, она оставила ботинки у полки для обуви, сняла кожаную куртку, под которой был бронезилет, и повесила её на крючок. Затем сняла бронезилет, два чехла для ножей на бедрах и сложила всё на тумбочку в коридоре. Карабин Кристина оставила в укромном месте, где его никто не сможет найти.

Измученная и уставшая, Кристина с трудом стянула брюки, сняла черный свитер, водолазку и присела на тумбочку в одном нижнем белье. Ей не хотелось ничего делать, но она понимала, что одежду необходимо отмыть от крови существа и остатков его внутренностей. Это было долго и утомительно, но другого способа избавиться от противного запаха Кристина не знала.

Она снимала однокомнатную квартиру. Её хозяйка была характерная пожилая женщина, которая часто уезжала из города, поэтому Кристина почти ее не видела. Учитывая, чем ей приходилось заниматься по ночам, это было очень удобно. Оплата устраивала Кристину, и она заплатила за полгода вперёд. У хозяйки был непростой характер, но она согласилась на то, чтобы Кристина жила одна, не приводила никого в квартиру и не шумела. Девушка пообещала вести себя тихо, и тогда хозяйка не будет ее беспокоить. Это устроило обеих, и Кристина больше не забивала и без того больную голову мыслями о возможных неудобствах.

Она сложила свитер, водолазку и брюки в стиральную машинку, которая стояла в ванной. Ванная была простой и уютной. Она добавила чистящее средство и много порошка, нажала на кнопку и запустила машинку. Затем Кристина пошла на кухню, где достала холодную бутылку водки из холодильника. Она приложила бутылку к животу, на котором была небольшая гематома. Боль немного утихла, но вскоре вернулась. Когда бутылка стала теплой, девушка открыла ее и сделала несколько глотков. Прохладное пойло быстро скользнуло по ротоглотке и попало в ее желудок, оставив после себя приятное ощущение холода.

Кристина оставила бутылку на кухонном столе, разделась и наполнила ванну водой. Она добавила в воду немного льда и медленно легла в ванну. Вода покрывала её тело от шеи и ниже. Кристина уже использовала такие процедуры, чтобы помочь своим мышцам восстановиться и расслабиться. Но долго в такой ванне сидеть нельзя — максимум пятнадцать минут. После этого она вышла из ванны и оделась в теплую одежду. Затем открыла бутылку, села на диван в комнате и принялась небольшими глотками поглощать крепкий алкоголь. Вместе с выпивкой она начала посмеиваться. По мере поглощения алкоголя Кристина начинала смеяться сильнее, пока смех не перерос в истерический. Глаза девушки наполнились слезами, которые стекали по щекам и попадали на губы. Кристина проглатывала соленые капли вместе с водкой.

После многих лет охоты на тварей и потери близких людей, Кристина начала чувствовать себя плохо. Она всё чаще стала пить алкоголь, особенно крепкие напитки. Это помогало ей заглушить голоса в голове, которые не давали покоя. Иногда она плакала, а потом смеялась, и это было очень странно. Кристина не хотела обращаться к врачам, предпочитая решать свои проблемы с помощью алкоголя и охоты. С каждым днём она всё больше проводила времени одна в тёмной комнате с бутылкой водки. Она знала, что если пойдёт к специалистам, то её могут отправить в больницу для душевнобольных, и она не хотела этого. Поэтому она продолжала бороться со своими проблемами одна. Кристина не хотела, чтобы кто-то её жалел, и ненавидела, когда это происходило. Ей было бы лучше умереть, чем услышать слова жалости от незнакомца. Теперь алкоголь стал её единственным другом.

Бутылка водки была опустошена, как и Кристина. Ее мысли путались, а голова слегка кружилась от выпитого. Кристина достала из машинки одежду и развесила ее на балконе, аккуратно расправляя каждую вещь, чтобы они успели высохнуть до утра. В комнате пахло сыростью и алкоголем. Уставшая и опустошенная, Кристина тяжело опустилась на диван, не заботясь о том, чтобы укрыться пледом. Холодный свет фонаря за окном пробивался сквозь неплотно задернутые шторы, освещая ее лицо. Так закончился еще один день ее жизни — серый, как и все предыдущие.

Глава 3

Кристина схватила продавщицу за волосы и несколько раз ударила её головой о витрину. Витрина устояла, но нос продавщицы сломался. Затем Кристина перевернула голову женщины и, взяв ручку со стола, вонзила её в ухо продавщицы. Женщина закричала и начала двигать головой, пытаясь избавиться от боли. Кристина продолжала, стараясь, чтобы ручка вошла глубже. Продавщица начала дергаться от боли. Кристина убрала руки, и женщина упала за прилавок, продолжая трястись. Из её уха потекла кровь, заливая пол.

К сожалению, всё это были только мысли Кристины, когда она смотрела на грубую продавщицу. В этот момент девушка хотела бы ответить продавщице, которая разговаривала с покупателями так, будто они были незваными гостями в её доме, а она — главной хозяйкой. К сожалению, в стране таких людей становилось всё больше. Они вели себя нагло и часто бывали в состоянии алкогольного опьянения. Эти люди считали себя лучше остальных и не уважали окружающих. Драки на улицах, кражи и жестокие преступления стали обычным делом. Соседи ссорились друг с другом по любому, даже малозначимому поводу, и это уже никого не удивляло. Случаи насилия, от которых становилось страшно, происходили повсюду. Люди, которые раньше сидели в тюрьмах за свои преступления, снова гуляли по улицам, преследуя свои низменные желания. Страна погружалась в мир, где неоправданная злость и агрессивное поведение стали не просто нормой, они были в почете, поскольку в стране жили **«по праву сильного»**.

С каждым днем, неделей и месяцем простые граждане страны становились все беднее. Некоторые не выдерживали и сводили счёты с жизнью, другие начинали воровать прямо в магазинах. Пожилые люди и даже женщины с детьми копались в мусорных баках рядом с супермаркетами, как крысы или птицы, в поисках еды, чтобы не умереть с голоду. Это было ужасное зрелище. Но Кристина не удивлялась этому. Она видела такое много раз в других городах. В деревнях ситуация была еще хуже. Люди умирали целыми семьями. Голод, охвативший всю страну, стал настоящим бедствием. Он приносил смерть и отчаяние тем, кто жил вдали от больших городов. Это было страшное зрелище, полное страха за будущее.

Кристина вышла из магазина с пакетами, в которых было немного еды. Она направилась к автобусной остановке. Ей бы хотелось поехать домой на своем автомобиле, но она была в ремонте и не будет готова как минимум до конца недели. Запчастей для машины не оказалось, их пришлось заказывать, и не из-за границы — это было невозможно. Зарубежные компании перестали отправлять детали в страну, и теперь оставалось только надеяться на местных мастеров, которые могли помочь, но делали это с задержками и за высокую цену.

Кристина выкурила сигарету и достала наушник из кармана своей кожаной куртки. Она вставила его в левое ухо, чтобы не слышать разговоры пожилых людей, которые во всем винили власть, а не себя. Это было грустное зрелище. Люди, которые не понимали, о чем говорят, повторяли слова из новостей. Они обвиняют соседние страны и выдуманные тайные общества в проблемах своей страны. По их мнению, именно эти тайные организации хотят навредить им. Кристина часто слышала такие разговоры. Они звучали повсюду: в автобусах, лифтах, дворах, магазинах, больницах и даже в детских садах. Это было очень печально. Люди, словно рабы системы, готовы были есть просроченную еду из мусорных баков, продолжая слушать подобные разговоры.

К остановке подъехал автобус, обклеенный всевозможной рекламой, предлагающей покупать различный рекламируемый «мусор» или немного потерпеть ради того, чтобы страна снова стала великой и непобедимой. Как часто Кристина слышала подобные слова, которые вызывали у девушки рвотный рефлекс. А еще ее тошнило от общественного транспорта, его внутреннего убранства: обшарпанных сидений, дыр в полу, холода, постоянной ругани за места

и грязные, желтые, как моча, обшарпанные поручни, на которых побывало не одна тысяча жирных невымытых рук. После того как Кристина вернется на квартиру, она хорошенько помоеет руки с чистым мылом, чтобы окончательно уничтожить болезнетворные бактерии. Кристина не оставит им ни одного шанса.

Автобус медленно тронулся с места, издав скрип тормозов и тихий гул двигателя. Кристина почувствовала резкий толчок в спину, когда транспорт начал свой неспешный путь по городским улицам. За окнами мелькали серые фасады домов, вывески магазинов и редкие прохожие, спешащие по своим делам. Автобус часто останавливался, чтобы впустить новых пассажиров — очередные усталые лица и громкие голоса, которые лишь усиливали какофонию разговоров и шумов, заполнявших салон.

Глава 4

Город напоминал огромную чашку Петри, полную жизни, как микробы в питательной среде. Кристина смотрела в окно и наблюдала за людьми, спешащими на работу, чтобы заработать немного денег. Каждый человек казался ей похожим на таракана или муравья, который стремится к чему-то важному – деньгам, успеху или простому счастью. Эти мысли помогали им чувствовать себя лучше и не думать, что жизнь может быть трудной и бессмысленной. Но, несмотря на все усилия, они оставались зависимыми от системы, как марионетки, управляемые невидимыми кукловодами.

Автобус скрипел, останавливаясь на очередной остановке. Кристина чувствовала, как напряжение нарастает среди пассажиров, которые хотели выбраться на свободу, как птицы из клеток. Но её мысли были далеко от этого. Она думала о том, как долго ей ещё терпеть запах пота, перегара и неприятного дыхания вокруг. Ей хотелось остановиться на любой остановке, чтобы вдохнуть свежего воздуха. С каждым новым пассажиром Кристина всё больше ощущала, что люди вокруг неё стали равнодушными к жизни в городе. Разговоры о делах и планах звучали как скучные фразы, подчеркивая однообразие городской жизни. Кристина замечала, что эта атмосфера заставляла людей искать врагов, которые якобы мешают им жить, даже если их жизнь состоит из старых, заплесневелых домов и плохих условий. Она понимала, что рано или поздно эта скука должна закончиться.

Автобус, как всегда, остановился немного дальше от остановки. Оттуда до пятиэтажного дома, в котором жила Кристина, было около ста метров. Если идти напрямую, то расстояние было небольшим, но если обходить детские площадки, то путь удлинился вдвое. Кристина не любила долго добираться до дома, но ничего не поделаешь. Уставшая от поисков странных явлений, она мечтала только о том, чтобы принять теплый душ, покурить сигарету, поесть и лечь спать. Она начала курить после того, как потеряла всех своих близких и друзей. Уже два года Кристина путешествовала по стране, сражаясь с плохими людьми, которые иногда появлялись. Она не хотела больше рисковать жизнями других и терять тех, с кем работала. Она была одна в этой стране, полной опасностей, и это её устраивало. Кристина жила с единственной целью: уничтожить как можно больше злых существ. И если ей суждено погибнуть в бою, она примет это с радостью.

Глава 5

Оказавшись в подъезде, Кристина не пыталась закрыть нос и рот. Она уже привыкла к резкому запаху мочи, смешанному с сигаретным дымом и пивом. Девушка медленно поднималась по ступенькам, считая их, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, которые остались после поездки в автобусе. В автобусе вокруг неё были люди, которые ей не нравились. Их рты казались ей гнойными ранами, готовыми лопнуть. Это было точное описание её мыслей. Пока она поднималась, её руки были заняты пакетами, поэтому ей не пришлось держаться за влажные обшарпанные поручни. На этих поручнях скапливались микробы, которые могут передаваться через прикосновения. Сколько невымытых рук касались этих поручней? Сколько болезней оставили здесь руки наркоманов? Одна заноза — и можно было заболеть. Поэтому Кристина никогда не прикасалась к поручням, даже если её руки были свободны.

Когда Кристина пришла домой, она достала короткий нож из специального чехла под джинсами и спрятала его в комод. Затем тщательно вымыла руки с антибактериальным мылом, обработала их специальным раствором и протерла спиртом. Только после этого она начала раскладывать продукты по местам. Хлеб положила в хлебницу, свежие овощи — в нижние ящики холодильника, пару бутылок пива — на нижнюю полку, а творог и три банки тушенки — на среднюю. Пачку сигарет она оставила в куртке. Она оставила ботинки на полке для обуви, надела тапочки, сняла куртку и повесила её на крючок. Ключ от квартиры она положила на тумбочку у входа на кухню.

Кристина сняла всю свою одежду и бросила её в стиральную машинку. Затем она настроила душ так, чтобы вода была не горячей и не холодной, а именно такой, чтобы расслабиться и избавиться от запаха пота, который остался на ней после поездки в автобусе. Она мылась с мочалкой, как настоящая профессионалка. Особенно тщательно она мыла подмышки, ноги и другие части тела. После того как она насладились душем, пришло время готовить ужин. Она решила сделать яичницу с картошкой и салат, а на десерт выпить крепкий кофе без сахара и покурить сигарету. Затем она достала из стиральной машинки одежду и развесила её на крытом балконе. В заключение она выключила свет во всей квартире и легла спать под тарабанищий звук дождя.

Глава 6

Небо затянули черные тучи. Кристина шла в тумане, прислушиваясь к каждому звуку. Она была осторожной и готовой ко всему. Крепко сжимая карабин, она внимательно смотрела в туман, надеясь первой заметить опасность и выстрелить, чтобы остановить монстра. Девушка достала второй пистолет и оглядывалась по сторонам, ведь от щелчка до атаки могло пройти всего несколько секунд, и она не успела бы среагировать. Под ногами шуршала сухая трава, попадались мелкие камни. Ветер дул рядом, а вдалеке шумели волны. Кристина задумалась о море, которое было совсем близко. Но вдруг раздался громкий звук, и она поняла, что опасность рядом. Нужно быть начеку и доверять своим инстинктам.

Секунда, и впереди появилась не совсем та тварь, которую намеревалась увидеть Кристина. Это был человек с бледными глазами, злобной гримасой, сморщенным носом и клякстой пастью. Всмотревшись, Кристина начала замечать знакомые черты. Она увидела знакомые волосы, глаза и сложение. Только вопль человекоподобной твари был незнаком. Она передвигалась на четвереньках, как зверь, словно готовилась к нападению. Всмотревшись, Кристина увидела в твари себя. Это точно была она, только в образе твари. Девушка сдвинула брови от удивления и шока. «Что за черт?» — прошептала Кристина. Она не могла поверить в то, что увидела. Тварь скалилась и, медленно передвигаясь на конечностях, кружила вокруг. Тварь не сводила взгляда с девушки, облизывая длинным языком длинные клыки. Кристине казалось, что одним укусом существо способно оторвать от человека руку или мясистый кусок плоти.

Тварь сорвалась с места и бросилась на Кристину. Девушка выстрелила, но, споткнувшись о камень, упала на спину. Сверху на нее прыгнул безумный близнец. Словно скорпион своим жалом, тварь пыталась проткнуть голову Кристины своим хвостом. Она раз за разом била им, стараясь поразить девушку, но каждый раз промахивалась, и острый кончик хвоста влетал в землю. Кристина пыталась сбросить тварь с себя, но монстр оказался сильнее. Тварь пыталась когтями впиться в лицо девушки или укусить ее за шею. Она просто хотела убить Кристину, сорвать с нее всю плоть или выпустить кишки. Девушка просунула между ними карабин и начала нажимать на спусковой крючок. Выстрел, за ним еще один и еще один, но тварь словно не чувствовала боли. Кристина смотрела на себя в образе твари, с которой она всегда борется, и чувствовала, что еще мгновение, и она проиграет бой самой себе.

Приложив усилие, Кристина сбросила с себя тварь и продолжила в нее стрелять, но пули были бесполезны. Девушка впервые ощутила страх и ужас. Она бросила разряженное оружие и выхватила ножи. Тварь ехидно улыбнулась, наклонилась, словно кошка, которая готовится к броску, и кинулась на девушку. Кристина воткнула в тварь ножи и снова оказалась на спине, а тварь была сверху. Она заливалась безумным смехом, а из пасти несло убойным перегаром. Кристина резала твари грудь, руки, вонзала ножи в шею, но всё было напрасно. Тварь заливалась кровью, которая брызгами сочилась из ран и попадала Кристине на лицо. Совсем скоро лицо было полностью покрыто кровью, но она продолжала наносить удары острым ножом в тело твари. Она кричала и била тварь ножом. Кричала, словно обезумевшая. А тварь только сильнее заливалась смехом. Это выводило Кристину из себя и одновременно пугало. Затем тварь испарилась будто ее и не было. Лицо Кристины было чистым.

Девушка встала на ноги и начала глубоко дышать. На ней не было привычной охотничьей одежды — только белая майка без рукавов и белоснежные легкие брюки, забрызганные свежей кровью. Ноги были босыми. Кристина огляделась и увидела только туман вокруг. Затем она обернулась и заметила большое зеркало в полный рост. В нем она увидела свое отражение. Она сделала шаг и медленно подошла к зеркалу. Отражение оставалось таким же. Когда до зеркала оставался всего один шаг, Кристина остановилась и внимательно посмотрела на себя. Протянула руку и коснулась зеркала. Ей стало спокойно и умиротворенно. Открыв глаза, она

тихо улыбнулась, но вдруг почувствовала ноющую боль в большом пальце ноги. Она опустила голову, а когда снова посмотрела в зеркало, ее отражение изменилось. На лице появилось злое выражение, и из зеркала вылезло ее отражение, схватило ее за плечи и с открытой пастью укусило в шею.

В этот момент Кристина проснулась, чувствуя, как холодный пот стекает по вискам, и начала трогать свою шею, пытаясь понять, что её разбудило. Её пальцы нащупали кожу, всё было на месте, но сердце всё ещё бешено колотилось. Она резко вскочила с кровати, спотыкаясь о тапочки, и побежала в ванную. Включив свет, она взглядела в своё отражение в зеркале: бледное лицо, растрёпанные волосы, глаза, полные тревоги. Провела рукой по шее, убедилась, что ничего страшного нет.

«Очередной кошмар. Пора бы к ним привыкнуть... Черт», — подумала Кристина, тяжело выдохнув. Она помассировала шею, пытаясь снять напряжение, затем плеснула холодной водой на лицо, чтобы прийти в себя. На мгновение ей показалось, что вода смывает остатки ужаса, но тревога всё ещё гнездилась внутри. Не задерживаясь в ванной, она направилась на кухню. Открыв шкафчик, Кристина достала бутылку водки, которую держала для таких случаев. «Только бы успокоиться», — пробормотала она, наливая себе немного в стакан.

Глава 7

Город был окутан густым туманом. Люди спешили по своим делам. Кто-то торопился на работу, стараясь не наступить в большие лужи, которые образовались из-за прорыва труб. Всё шло своим чередом. Где-то слышались крики и звуки сирен полицейских автомобилей и скорой помощи. Кристина сидела в комнате на диване за журнальным столиком и чистила карабин. На столе лежали детали карабина, банка с маслом для смазки, много белых тряпок и маленький шомпол для чистки.

Комната была небольшой, но в ней было всё, что нужно. В ней стояла «стенка», которая занимала много места. В советских квартирах, где каждый сантиметр был важен, «стенка» играла особую роль. Это не просто шкаф, а целый набор мебели, который мог вместить много вещей и сделать комнату красивой. В то время «стенка» была не только полезной, но и украшала интерьер, показывая вкус и стиль хозяев. Она была настоящим спасением для семей, где пространство было ограничено и всё должно было иметь своё место. «Стенка» была большой и занимала много места в комнате. Она могла состоять из разных частей, чтобы удовлетворить разные нужды. Благодаря ей можно было хранить много вещей. «Стенки» делали из разных материалов и в разных цветах, что позволяло выбрать подходящий вариант для любой комнаты.

Но кроме «стенки» в комнате был черный ламповый телевизор, по которому показывали новости. Телеведущая в строгом костюме с холодным голосом рассказывала о последних событиях в стране. После федеральных новостей начались местные городские, где говорили, что произошло за неделю. Кристина слушала, что говорит телеведущая, хотя и не очень внимательно. Она услышала о странных звуках на окраине старого района города. И вдруг Кристина остановилась, потому что услышала то, что не хотела знать. На набережной было обнаружено очередное тело. Было известно, что тело принадлежало молодой девушке, но ее личность невозможно было установить. Документов при ней не имелось, а лицо было настолько изуродованное, что на его опознание уйдет много времени.

Кристина думала о почерке всех существ, с которыми она раньше сражалась. По ранениям, о которых говорили в новостях, было трудно понять, что это за тварь: «Брюхач, водяной, домовый... Паук, леший, черт?» — ни одна из них не подходила. Одни попросту имели другой почерк, другие обычно охотились за пределами городов. Что за новая тварь появилась в городе? Насколько она опасна? Одна ли она, или есть и другие? Пока Кристина искала паукообразное существо, она не заметила присутствие других. Значит, это существо проснулось или проникло в город другим путем. К счастью, создавать новых тварей было некому, или, по крайней мере, Кристина на это надеялась. Если кто-то и создал эту тварь, то она могла быть кем угодно и иметь новые, неизвестные способности. В любом случае Кристине нужно было остаться в городе еще немного, чтобы выяснить, что за тварь убивает людей, как ее найти и как остановить. Ей очень не хватало помощи Марка, верного друга, умного парня и просто хорошего человека, который мог прожить долгую жизнь. Но его уже не было в живых, как и всех остальных, с кем Кристина много лет охотилась на тварей.

Следовало выяснить все обстоятельства гибели девушки. Для этого Кристина должна была проникнуть в морг, чтобы тщательно рассмотреть ранения. Однако даже если ей удастся сделать это, маловероятно, что она сможет определить, кто напал на девушку. Это мог быть обычный душевнобольной или стая бродячих собак, а быть может, это действительно новая разновидность твари, которую следовало убить, пока она не превратила город в личный шведский стол.

Глава 8

Проникнув в морг поздно ночью, подкупив охрану, Кристина осталась наедине с трупом девушки. Бросив мимолетный взгляд на то, что осталось от тела, Кристина мгновенно отмела все предположения. Никто из тех, с кем она сталкивалась и ее команда, не подходил по характеру повреждений. Самым первым, о ком подумала Кристина, был упырь. Тело девушки и вправду потеряло много крови. Вдобавок на шее и местах, где проходили крупные артерии, Кристина заметила колотые раны, словно от клыков. «Да ладно... Вы что, издеваетесь?» — пробормотала она и, нахмутив брови, усмехнулась. «Если бы они существовали, я давно бы о них знала... Бред». Девушка не могла поверить в то, о чем думала. Никогда не встречала ничего подобного. Но как быть с изуродованным крупными порезами телом? Если это и вправду был упырь, то он заметно отличался от своих образов, которые ему предавали в фильмах и литературе. Скорее всего, эта была ненасытная до человеческой крови тварь со склонностью к уродованию своих жертв, чтобы их труднее могли опознать.

Не найдя доказательства своей теории, Кристина покинула морг и направилась домой. По дороге она курила и думала, что увидела в морге, и о новостях, которые смотрела накануне. Ей не нравилось, что происходит в городе. Ей было трудно понять, какое страшное существо бродит по туманным улицам. Может быть, это те самые существа, о которых люди знают уже много лет? Это казалось невероятным. Но Кристина видела и более ужасные вещи, поэтому вскоре она перестала сомневаться. Главное заключалось в том, что ей нужно было найти это существо и остановить его. Проблема скрывалась в том, что нужно было понять, где оно появится в следующий раз. Пока что область поиска была слишком большой. Если девушка была первой жертвой, то круг сужался, но не сильно. Кристине оставалось ждать следующего нападения. Несмотря на то что она не хотела, чтобы в городе появлялись новые жертвы, другого выбора не было. Ей пришлось принять это трудное решение.

Глава 9

Улицы стали пустыми. Кристина подготовилась и переделалась для охоты, надеясь найти душегуба, который объявился в городе. Она решила начать с района, где стояли старые деревянные дома. Кристина хотела найти того, кто виновен в смерти девушки, и мечтала, чтобы им оказался душевнобольной. Она думала, что сможет поймать его и оставить у полицейского участка. Они точно разберутся, что делать с таким человеком. Но если это будет не человек, а тварь, тогда Кристине придется использовать все свои навыки, чтобы навсегда избавиться от этого опасного существа.

Кристина решила пойти узкими улочками, которые были вымощены брусчаткой еще в начале двадцатого века. Подобными улочками был изрезан весь старый район города. Однако была одна жирная проблема густой туман, окутавший район, усложнял поиски. Но деваться было некуда необходимо было продолжать поиски душегуба в каком бы облиции он не был.

Оказавшись у старого кирпичного двухэтажного дома, Кристина услышала странные звуки, похожие на топот. Она выдохнула, подняла карабин, сосредоточила взгляд на прицельной мушке и начала медленно и осторожно плутать по узким улочкам, внимательно смотря в каждый темный угол. Она не только смотрела, но и прислушивалась к звукам вокруг, чтобы заранее услышать, если кто-то или что-то начнет приближаться — будь, то человек, животное или что-то иное. Кристина была готова ко встрече с любым противником. Ее сердце билось спокойно, и она не спешила включать фонарик на подствольной планке карабина, чтобы не привлечь внимание и не объявить о своем присутствии. Она доверяла своему кошачьему зрению, которое уже много раз помогало ей. За последние два года она научилась многим новым вещам. Она могла тихо подкрасться к своей цели, если это не было животное, которое могло бы ее учуять. А вот к человеку сзади она могла подойти незаметно.

Кристина шла между домами и внимательно смотрела не только вперед и назад, но и заглядывала в окна. Она знала, что в одном из домов может прятаться кровожадная тварь или обезумевший человек, особенно в тех, где есть подвалы. Она заметила, что многие чудовища любят прятаться подальше, в темноте, и выбирают уединенные и заброшенные места, чтобы переждать день и ночью выйти на охоту. Поэтому Кристина решила проверять каждый дом.

Кристина наугад выбрала дом — словно сама судьба толкнула её к этой мрачной обители — и твердо решила его осмотреть. Она медленно приблизилась к покосившейся двери, затаила дыхание, осторожно толкнула створку и шагнула внутрь.

В просторной комнате с давящим низким потолком царило запустение. Искривлённые остатки сломанной деревянной мебели, покрытые густым слоем пыли, напоминали о давно ушедших временах. Некоторые окна были наспех заколочены неровными досками, другие — залеплены клочьями плёнки; обрывки её валялись повсюду, придавая помещению ещё более заброшенный вид.

Воздух был плотным от пыли — Кристина ощущала её на языке, чувствовала, как она оседает в горле. В редких лучах лимонного света, пробивавшихся сквозь щели между досками, мерцали и кружились пыльные частицы, будто прозрачные искры в застывшем времени. От едкой взвеси в воздухе начинало свербеть в носу, подступал настойчивый позыв чихнуть. Кристина стиснула ноздри пальцами — раздражение на мгновение отступило, но ощущение угрозы никуда не делось. Тишина давила, а каждый шорох заставлял сердце сжиматься от тревоги.

Кристина прошла в другую комнату поменьше. Судя по всему, она когда-то была кухней. В комнате был жуткий беспорядок: разбитая посуда, предметы утвари, разбросанные по всей комнате, заплесневелая раковина с горой покрытой паутиной посуды. Но по-настоящему девушку привлекла приоткрытая дверь, которая вела в подвал. Кристине стало интересно, и она решила проверить. Открыв дверь, она начала медленно спускаться по скрипу-

чим ступенькам. Когда она добралась донизу, то огляделась и принюхалась. В воздухе витал запах плесени и тухлой рыбы. Кристина поняла, что это действительно был погреб. На полках стояли разбитые банки и целые банки с соленьями, покрытые плесенью. Погреб выглядел пустым, без следов людей или животных. Но когда Кристина включила фонарик, то заметила на полу использованные шприцы, грязные кастрюли и использованные презервативы. Это место сильно напоминало заброшенный дом, где могли жить наркоманы и бездомные. Кристина поняла, что не стоит отрицать реальность. Проще ее принять.

Покинув дом, Кристина остановилась на последней ступеньке, сделала глубокий вдох, чувствуя холодный ночной воздух, который обжигал легкие, и взглянула на электронные часы на запястье левой руки. Они показывали половину второго ночи. Туман рассеялся. Небо прояснилось. Полная луна висела высоко в небе, заливая улицу тусклым серебристым светом. Кристина понимала, что могла продолжать поиски, но это займет больше времени, чем она рассчитывала, и усталость уже начинала давать о себе знать. Впрочем, неподалеку было еще несколько домов, которые стоило проверить, и она решила не терять времени, надеясь, что удача все же будет на ее стороне.

Глава 10

Кристина методично осмотрела ещё несколько заброшенных домов, прежде чем решиться зайти в последний — самый мрачный из всех. Ветхие стены словно давили на неё, а воздух здесь казался густым и затхлым. Она медленно обошла комнаты, прислушиваясь к каждому звуку, и наконец открыла скрипучую дверь, ведущую в погреб.

Включив фонарик, Кристина увидела перед собой шаткие ступеньки, уходящие во тьму. Луч света дрожал, выхватывая из мрака трещины на деревянных досках. Она нерешительно ступила на первую ступеньку — и тут же услышала зловещий треск. Лестница, сколоченная из прогнившего дерева, не выдержала веса и обрушилась. Кристина полетела вниз, кувыряясь в воздухе, и с глухим ударом рухнула на песчаный пол. Карабин слетел с плеча и упал в паре метров от девушки.

Кристина приземлилась на живот, от удара перехватило дыхание. Несколько секунд Кристина лежала неподвижно, судорожно хватая ртом воздух, затем с трудом перевернулась на бок и начала жадно глотать кислород, пытаясь прийти в себя. Грудь тяжело вздымалась, сердце бешено колотилось, а в ушах стоял гул.

Опираясь на дрожащие руки, она с трудом встала на четвереньки и прокашлялась, смахивая с лица песок и паутину. В этот момент тишину разорвал низкий, томный звук — чьё-то прерывистое дыхание прямо за спиной. Холодная волна ужаса окатила Кристину с головы до ног.

Спустя мгновение из непроглядной тьмы выскользнул худой мужчина в изодранной одежде. Его глаза горели безумным огнём, а губы искривились в оскале. Он истошно закричал и бросился на Кристину, вцепившись зубами в её руку. Девушка пронзительно заорала от боли и инстинктивно попыталась дотянуться до карабина — но тот лежал слишком далеко, насмешливо поблёскивая в луче фонарика.

Мужчина на мгновение ослабил хватку, а затем рванулся вперёд, целясь зубами в горло. Кристина в отчаянном рывке оттолкнула его и со всей силы ударила кулаком в лицо. Раздался глухой хруст — и началась ожесточённая драка. Противник извивался, царапался, хрипло выдыхал ей в лицо смрадное дыхание. Было очевидно: этот человек давно потерял рассудок. Судя по измождённому виду и трясущимся рукам, он уже несколько дней скитался по тёмным углам этого подвала, доведённый до отчаяния и безумия.

Кристина не понимала, чего он хочет — убить её, ограбить или просто утолить какую-то безумную жажду. Но времени на размышления не было: инстинкт самосохранения гнал её вперёд, заставлял отбиваться, извиваться, искать малейший шанс на спасение.

И тут из мрака выступили две фигуры. Две бледные девушки с пустыми глазами медленно вышли на свет, их тени растянулись по стенам, словно чёрные щупальца. Ситуация мгновенно стала в разы опаснее — теперь Кристина оказалась в кольце врагов, а тьма вокруг будто сгустилась, готовая поглотить её целиком.

Кристина отчаянно сражалась, вкладывая в каждый удар всю силу и ярость. Кулаки мелькали в воздухе, тело двигалось по отработанной схеме — она парировала, контратаковала и уворачивалась. На мгновение ей даже удавалось перехватить инициативу, но силы были катастрофически неравны, и она отчётливо это осознавала.

В приступе отчаяния Кристина рывком достала нож — холодный металл блеснул в тусклом свете. Она яростно размахивала им, пытаясь отпугнуть обезумевших нападавших. Лезвие полоснуло по коже одной из девушек, затем другой — короткие вскрики боли прорезали хаос схватки. Но торжество было недолгим: внезапный сокрушительный удар в спину швырнул её на землю.

Кристина рухнула, перекатилась на бок, задыхаясь от жгучей боли, сковавшей всё тело. Мир сузился до мучительных ощущений: удары сыпались градом, тяжёлые ботинки врезались в рёбра, в живот, в плечи. Она инстинктивно прикрыла голову руками, но нож всё ещё сжимала в побелевшей ладони.

В этой агонии, среди хаоса и боли, Кристина нанесла ещё один точный удар — лезвие глубоко вошло в плоть. Тёплая кровь брызнула ей на лицо, смешавшись с потом и грязью. На мгновение она зажмурилась, стиснув зубы от мучительной боли, но тут же распахнула глаза — нельзя было терять бдительность ни на секунду.

Но худшее было впереди. Из мрака выступили новые фигуры — ещё несколько наркоманов, чьи лица искажала звериная жажда. Они набросились на Кристину разом, словно свора голодных псов, готовых разорвать добычу на куски. Их глаза горели безумным огнём, рты кривились в оскале, из глоток вырывалось хриплое рычание.

Однако Кристина не сломалась. Она давно научилась выживать в этом аду — подобные ситуации не раз проверяли её на прочность. Каждый шрам на теле, каждая ссадина напоминала о прошлых битвах, закаливших волю.

Она действовала хладнокровно и расчётливо: резкий захват — и хруст сломанной кости эхом отдаётся в подвале; молниеносный удар локтем — и сустав вылетает с противным щелчком; жёсткий апперкот — и зубы разлетаются осколками.

Но нападавшие, одурманенные ломкой, словно не чувствовали боли. Кровь струилась по их лицам — из разбитых губ, из рассечённых бровей, из дёсен, где зияли пустоты на месте выбитых зубов. Они слепо рвались вперёд, не замечая собственных ран, одержимые единственной целью: схватить, повалить, сломить сопротивление. Их пальцы судорожно хватали воздух, пытались вцепиться в одежду, в волосы, в кожу Кристины — они хотели повалить её на землю и закончить эту жестокую игру.

Всё происходило стремительно, но в тесном пространстве погреба Кристине было трудно маневрировать. Она успешно отражала атаки наркоманов, однако противостоять обезумевшим людям, которые не чувствовали боли, было нелегко. Кристина устала наносить им удары ножом, но затем словно нечто изменилось в её сознании. Она хладнокровно начала ломать челюсти, а затем наносила колющие удары в область сердца и печени. Она невозмутимо резала глотки и совершала такие действия, от которых ей самой становилось страшно. В итоге весь погреб был в крови. На земле в разных позах лежали четыре наркомана, у всех были раны, несовместимые с жизнью. Руки и лицо Кристины тоже были в крови, как и её одежда.

Когда Кристина пришла в себя, она стянула с головы шапку, дернула мокрым носом и судорожно вздохнула, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Воздух, пропитанный запахом крови и затхлости, с трудом проникал в лёгкие. Она не ожидала увидеть столько наркоманов в одном месте — но и не удивилась: этот город давно превратился в рассадник мрака и отчаяния.

Однако, несмотря на всё произошедшее, она не чувствовала себя убийцей. Да, она так и не встретила ту самую тварь, ради которой решила посетить этот район города, — но всё же избавила город от четырёх ходячих бед. Эти люди, лишённые воли и разума, могли бы выбраться из своего укрытия и начать терроризировать улицы: нападать на случайных прохожих, грабить, убивать — всё ради очередной дозы, которая ненадолго отсрочит их агонию.

Найдя карабин, Кристина тщательно осмотрела оружие — проверила, заряжен ли он, передернула затвор, убедилась, что механизм работает без сбоев. Затем перекинула ремень через голову и поправила положение, чтобы в любой момент можно было мгновенно вскинуть ствол.

Подняв окровавленный нож, она методично вытерла лезвие об изодранную одежду одного из трупов — движения были чёткими, почти ритуальными, — стараясь не оставить

ни единого следа. Аккуратно убрала оружие в чехол и плотно застегнула застёжку, проверив надёжность фиксации.

Окинув погреб последним цепким взглядом, Кристина вгляделась в каждый угол, подсвечивая фонарём тёмные закоулки. Она убеждалась, что не оставила после себя ничего, что могло бы выдать её присутствие: ни капли крови, ни обронённой вещицы, ни малейшей зацепки. Убедившись, что всё чисто, она решительно направилась к выходу.

Поднявшись по скрипучим деревянным ступеням — каждая доска стонала под её весом, словно жалуясь на жестокость этого мира, — Кристина вышла из полутёмного погреба и остановилась. Она замерла, напряжённо вслушиваясь в тишину дома. Тишина эта была не просто отсутствием звуков — она казалась живой, зловещей, будто затаилась в углах, выжидая момента, чтобы наброситься. Но Кристина сохраняла ледяное хладнокровие: её нервы были натянуты, как стальные тросы, а разум оставался кристально ясным.

Спокойно, без лишней спешки, она прошла через все комнаты, двигаясь с кошачьей грацией. Она избегала задерживать взгляд на разбросанных предметах и следах недавней борьбы — на пятнах крови, разбитой мебели, следах борьбы, которые кричали о произошедшем кошмаре. Её шаги были уверенными и бесшумными, словно она заранее знала, куда поставить ногу, чтобы не заскрипели старые доски и не выдали её присутствия.

Достигнув выхода, Кристина на мгновение задержалась у двери. Она осторожно выглянула в щель, осмотрела окрестности, сканируя взглядом каждый тёмный закуток, каждую тень. Убедившись, что вокруг всё спокойно и нет ни малейшей угрозы, она бесшумно покинула дом. Фигура Кристины растворилась в ночной тьме, словно призрак, — ещё один силуэт среди множества ужасов этого города.

Глава 11

Кристина с трудом вернулась домой — ноги едва держали её, мышцы ныли от напряжения. Она медленно стянула с себя окровавленную одежду, чувствуя, как липкая ткань прилипает к ссадинам и ушибам. Пальцы дрожали, когда она закинула пропитанную кровью ткань в стиральную машину. Этот прибор уже не раз сталкивался с тёмными следами её опасных вылазок — тогда это была чёрная вязкая жидкость, кровь какого-то странного существа. Теперь предстояло отстирать следы человеческой крови — в ней, как знала Кристина, таилась опасность: наркотическое вещество, искажающее сознание, толкающее людей на безумные поступки.

Кристина застыла на мгновение, глядя на барабан стиральной машины. В голове снова пронеслись образы недавней схватки. Кристина не могла до конца поверить, что ей пришлось столкнуться с людьми — пусть и потерявшими человеческий облик. Но вины на себе она не чувствовала. Это была чистая самооборона, у неё не оставалось выбора: либо она, либо те, кто из-за ломки утратил контроль над собой, превратился в озлобленных зверей. Всё было предельно просто и жестоко — так же, как и в других случаях, когда ей приходилось принимать мучительные решения ради выживания.

Тело пронзала острая боль — каждая мышца, каждый сустав напоминали о недавней битве. С трудом переставляя ноги, Кристина добралась до туалета. Процесс оказался мучительным: в драке она получила несколько жестоких ударов в область лобка, и теперь каждое движение отдавалось резкой вспышкой боли.

Затем она направилась в душ. Горячая вода хлынула на израненное тело, смывая пыль, песок и грязь, забившиеся под одежду. Душистое мыло пенилось в руках, но Кристина едва замечала его аромат — она сосредоточенно тёрла кожу, словно пытаясь стереть не только следы грязи, но и воспоминания о случившемся. Выключив воду, она тщательно вытерла тело — на коже проступали багровые синяки, свежие ссадины и царапины. Надев чистое бельё, она на мгновение замерла перед зеркалом, разглядывая своё отражение: бледное лицо, тёмные круги под глазами, напряжённый взгляд.

* * *

В холодильнике стояла коробка с куском холодной пиццы. Кристина достала её и разогрела в микроволновке — та загудела, отсчитывая секунды. Она ела быстро, почти не чувствуя вкуса, просто заполняя пустоту в желудке. Пицца давала хоть какое-то ощущение нормальности в этом безумном мире.

После еды пришло время «лекарства». Кристина достала из холодильника почти пустую бутылку водки, налила в стакан и осушила его несколькими жадными глотками. Алкоголь обжёг горло, она прокашлялась, сделала глубокий вдох и с горькой усмешкой направилась в комнату.

Телевизор был включён — по экрану полз мрачный репортаж. Диктор с бесстрастным лицом, словно зачитывающий сводку погоды, рассказывал о найденном теле молодой студентки из местного колледжа. Кадры с места преступления мелькали на экране: дюжина полицейских, тёмное пятно на асфальте, силуэты криминалистов в белых халатах. Убийство произошло почти в центре города — и это буквально оглушило Кристину.

Она застыла у экрана, вцепившись пальцами в край стола так, что костяшки побелели. В голове не укладывалось: центр города всегда казался островком относительной безопасности. Освещённые улицы, камеры наблюдения на каждом углу, толпы прохожих даже поздним вечером — всё это создавало иллюзию защиты. Но теперь эта иллюзия рассыпалась в прах, оставляя после себя лишь холодную пустоту и липкий страх.

Кристина вглядывалась в размытые кадры, пытаясь уловить хоть какую-то деталь, которая помогла бы понять: что произошло? В груди разрасталось тяжёлое предчувствие — давящее, гнетущее. Город менялся, становился всё опаснее. Тьма больше не пряталась в заброшенных районах, не таилась на пустырях у реки или в полуразрушенных фабриках. Она подбиралась всё ближе, проникала в самое сердце города, в места, которые раньше считались безопасными.

* * *

Одиночество накрыло Кристину тяжёлым плащом. В комнате было тихо — только монотонный голос диктора да тихое гудение телевизора нарушали тишину. Кристина потянулась к бутылке водки, налила в стакан и сделала долгий глоток. Алкоголь обжёг горло, но не принёс облегчения — лишь ненадолго приглушил боль в теле и в душе.

Она продолжала вслушиваться в скупые подробности смерти, жадно ловя каждое слово. Но информации было до обидного мало — лишь голые факты без деталей. Приходилось додумывать остальное, рисовать в воображении жуткие картины, от которых по спине бежали ледяные мурашки.

Где могла прятаться тварь? Почему напала так близко к людям? Вопросы крутились в голове, словно хищные птицы, готовые разорвать рассудок на части. Это явно была новая разновидность — или существо стало смелее, наглее. Если это и вправду нечто с повадками упыря, то оно должно было найти себе логово — тёмное, укромное место, где можно пережить день, чтобы снова напасть глубокой ночью.

Старый район города можно было вычёркивать. Если бы тварь скрывалась там, Кристина уже успела бы её спровоцировать — она регулярно патрулировала те места. Но ничего не происходило, а значит, существо пряталось неподалёку от центра. И единственное место, которое подходило под описание, — заброшенная обувная фабрика у реки. Её Кристина осматривает завтра днём, при свете солнца, когда тьма теряет силу.

А пока... Пока нужно как-то пережить эту ночь. Она налила ещё водки — обезболивающего, которое не лечит, а лишь на время приглушает боль. Сделала глоток, потом ещё один. Взгляд снова метнулся к экрану, где диктор заканчивал репортаж, а внизу бежала строка с экстренным сообщением. Кристина глубоко вздохнула, сжала стакан в руке и уставилась в темноту за окном. Город спал — но она знала: где-то там, в его недрах, таится опасность. И завтра ей снова придётся выйти на охоту.

Глава 12

Старая обувная фабрика была заброшена в конце двадцатого века, когда времена в стране представляли не лучший период для бизнеса, особенно такого размаха. Всех рабочих уволили. Меньше чем за двое суток пятьдесят рабочих оказались без работы. Строение какое-то время облюбовали бездомные собаки, но со временем их отстреляли, и здание было решено разрушить, чтобы на его месте построить торговый центр. Но шли годы, а фабрика как стояла на месте, так и стояла, пока не произошел огромный пожар, уничтожив практически девяносто процентов всего здания. Целыми остались кирпичные стены и стальной каркас, который раньше служил крышей. Пожаром послужили бездомные, которые грелись в тот год в стенах фабрики и по неосторожности распалили слишком большой костер. К счастью, никто не погиб, но после этого здание обнесли железным забором и опечатали его.

Кристина перебралась через забор и оказалась в здании. Внутри находились поврежденные пожаром станки и сгоревшая наполовину деревянная мебель, а также сложенная в кучу порванная, засыпанная пылью и голубиным пометом обувь. Также обувь была разбросана по всей фабрике. Кристина обошла все комнаты, но ничего необычного не нашла. Тогда она принялась искать подвальное помещение или то, что могло им служить. В подобных сооружениях могли находиться помещения для хранения старой обуви или новых партий.

Время тянулось мучительно медленно, но Кристина ничего не могла найти. Силы покидали её — мышцы ныли, в висках стучала кровь. Она устало опустилась на пыльный пол, оперлась спиной о стену и закрыла глаза на мгновение, пытаясь собраться с силами.

Вдруг что-то блеснуло в тусклом луче фонарика. Кристина резко распахнула глаза и всмотрелась: из-под груды старой обуви и слоя густой пыли торчала металлическая рукоятка. Сердце на миг замерло — она не поверила своим глазам. Дрожащими пальцами Кристина ухватила за рукоятку и потянула. Приложив немалое усилие, она сдвинула тяжелую плиту и открыла металлическую дверь в полу.

В нос тут же ударил резкий, тошнотворный запах мочи и гнили — такой сильный, что Кристина инстинктивно отпрянула назад, зажав ладонью нос и рот. Её передёрнуло от отвращения, желудок свело спазмом, она с трудом сдержала рвотные позывы.

— Должно быть, именно здесь, когда-то ночевали бездомные, — хрипло произнесла она вслух, и голос эхом отразился от холодных стен. — Неужели здесь можно было жить?..

Сдерживая тошноту, Кристина осторожно спустилась вниз, включила фонарик и медленно повела лучом по помещению. Догадка подтвердилась: это было складское помещение для старой, нераспроданной обуви. Повсюду валялись коробки, некоторые рассыпались в труху, обувь была раскидана, будто кто-то в панике метался по комнате.

Но внимание Кристины привлекли следы крови, размазанной по бетонным стенам — тёмные брызги и длинные потёки, застывшие бурыми полосами. Среди засохших пятен она заметила человеческие зубы и клочья волос, прилипшие к стене. Желудок снова сжался, по спине пробежал ледяной озноб.

«Видимо, нечто сильное и страшное проникло сюда и кого-то убило... — пронеслось в голове у Кристины. — Возможно, это были бездомные, которых покромсала какая-то тварь... Не собаки — нет, следы совсем другие...»

Она внимательно осмотрела стены и пол. Да, вот они — глубокие борозды на бетоне, следы от когтей. Слишком крупные и слишком ровные для собак. Они шли дугообразно, будто существо цеплялось за стену, подтягиваясь вверх. Кристина ощутила, как по коже побежали мурашки.

«Это была не собака, — подумала она с леденящей ясностью. — Это какая-то тварь. И, скорее всего, это место служило ей укрытием».

Но самой твари здесь уже не было. Возможно, она покинула фабрику несколько дней назад, перебралась в другое место — ближе к центру города, туда, где люди чувствуют себя в безопасности.

Кристина тяжело вздохнула. Раньше у неё были друзья, которые помогали ей справляться с такими проблемами, подсказывали, прикрывали спину в бою. Теперь она одна. Полностью одна. Осознание этого ударило по ней с новой силой, отдаваясь тупой головной болью. От отчаяния на губах появилась горькая усмешка.

Покинув мрачное подземелье, Кристина вышла на улицу. Вечерний ветер охлаждал разгорячённое лицо. Она опустилась спиной на холодную землю, прижалась затылком к шершавой стене фабрики и вдруг рассмеялась — громко, почти истерично. Хохот вырывался из груди, а по покрасневшим глазам катились слёзы. Смех смешивался с рыданиями, эхом отражаясь от заброшенных зданий.

Ей было невыносимо грустно. Она знала: справиться с тварью, которая свирепствовала в городе, в одиночку будет почти невозможно. Но выбора не оставалось. Тьма наступала, город тонул в страхе, а она — единственная, кто ещё готов был бросить ей вызов.

Глава 13

Прошла большая часть дня, и Кристина подвела отрицательный итог своей вылазки. По сути, она потратила драгоценное время на поиски твари, которые привели ее не совсем туда, куда она собиралась попасть. Безусловно, тварь была здесь, но была ли одна? На эти мысли Кристину надоумила нестыковка. Тело женщины было найдено далеко от центра, тело студентки практически в центре, а кровавые следы оставлены были на фабрике. Одна тварь не могла так быстро менять локацию, если она кормилась в одном месте. По опыту, пришедшему с годами к девушке, тварь должна была кормиться только в одном месте, чтобы не привлекать к себе внимание со стороны людей, которые могли навредить ей. В этом Кристина убедилась, когда охотилась на паука или на брюхача, или водяного... Все они не покидали места своей кормежки, а здесь внезапно появилась тварь, не боящаяся показаться. Это означало одно: тварей было больше, чем полагала девушка. Но насколько больше? Этим вопросом Кристина задавалась, когда покидала фабрику.

Пробираясь обходными путями, чтобы не быть замеченной, Кристина сложила оружие в рюкзак и спрятала бронежилет под кожаной курткой. Она не сомневалась, что тварью, скорее всего, является упырь или вампир, как их называют в других странах, фильмах и книгах. Эти упыри не соответствовали своим книжным двойникам. Едва ли они будут сделаны из льда. Бессмертие им тоже навряд ли грозит, скорее, они просто живут намного дольше среднестатистического жителя планеты. Смена цвета глаз — возможно, но это присуще многим тварям, с которыми не посчастливилось встретиться Кристине. Огромная скорость тоже могла иметь место... За счет усиленной мускулатуры в тех конечностях, которые отвечали за динамику. Острые зубы и когти... Да, скорее всего, это так и есть, и Кристина не бралась оспаривать эти признаки. Но если в городе появились упыри, то сколько их? Есть ли у них гнездо и боялись ли они солнечного света? Вопросы, вопросы... Только они одолевали Кристину.

Самое важное, чего не могла понять Кристина, — почему подобные твари не появлялись раньше. Она провела в городе уже два месяца, но за это время не услышала ни единого слуха о нападениях упырей, ни одной тревожной сплетни, ни намёка на сверхъестественную угрозу.

Мысли метались в голове, выстраивая и тут же руша гипотезы. Возможно, кто-то вроде трёх сестёр, которых она уничтожила два года назад, и в самом деле создал этих существ — и даже того жуткого паука. Но тогда должна была проявиться связь между событиями: едва уловимый след магии, отголоски древнего ритуала, какой-то знак. Кристина обладала чутьём, отточенным годами охоты, — она бы почувствовала, что всё это связано с теми, кого называли «богами», избранными для особых целей.

Но ничего не сходилось. Картина рассыпалась на глазах, словно песок сквозь пальцы. Всё выглядело слишком странно, неестественно, будто кто-то нарочно дёргал за нити, запутывая следы. Почему именно сейчас? Почему именно здесь?

За последние пару лет Кристина не встретила ни одного человека с особыми способностями, ни единого колдуна или заклинателя, способного создавать чудовищ. Ни намёка на магию, ни отблеска древней силы. Это тревожило, настораживало, но она гнала эти мысли прочь — сейчас важнее было сосредоточиться на главном.

«Поймать тварь, — твёрдо решила Кристина. — Не убивать сразу, а заставить говорить. Вытрясти из нее всю правду, выцарапать ответы, вырвать признания — пусть расскажет, кто ее создал, зачем, и откуда взялась эта волна ужаса».

Ещё несколько вопросов жгли её изнутри, не давая покоя:

Боятся ли эти твари серебра? Или проще пустить пулю в голову — и дело с концом? Она сжала кулаки, мысленно перебирая варианты. Пуля в голову — да, это самое верное средство. В крайнем случае — нож в сердце или перерезанное горло. Но насколько эффективны обыч-

ные пули? Оставляют ли они следы? Вряд ли тварь начнёт регенерировать, позволяя ранам затянуться за считанные минуты или часы.

Кристина представила момент схватки: глухой выстрел, вспышка, отдача в руку. Если одной пули окажется мало — она опустошит весь магазин. Каждая пуля найдёт цель. Каждая поразит жизненно важные органы. Она будет стрелять, пока чудовище не рухнет, пока не перестанет шевелиться, пока не убедится, что оно окончательно, бесповоротно мертво.

В груди закипала холодная решимость. Пальцы невольно потянулись к рукояти ножа, спрятанного в ножнах. В глазах вспыхнул стальной блеск.

«Я найду тебя, — мысленно пообещала она твари, где бы та ни скрывалась. — Я выслежу тебя, заставлю заплатить и заставлю говорить. Город утонул в страхе — но я не дам тьме поглотить его окончательно».

Глава 14

Туман сгустился и медленно заполнил улицы города. Кристина патрулировала западный район около старой церкви, неподалеку от которой находилось кладбище. Сейчас там мало кого хоронят, в основном горожане пользуются услугами нового кладбища, которое открылось на юге города. Осматривая безлюдные переулки, Кристина заметила следы когтей на кирпичной стене одного из домов. Она тут же насторожилась, приподняла карабин, крепко сжала рукоятку и осторожно положила указательный палец на холодный спусковой крючок. Она была наготове, прошла несколько переулков и прислушалась. В одном из брошенных домов она расслышала чавканье, а еще несколькими минутами позже она услышала нечеловеческий вопль, а далее увидела, как через кирпичный забор перепрыгнул человек и попытался скрыться, но Кристина успела произнести несколько слов: «Эй... Торопись!» — после свиста обронила с ухмылкой Кристина. Человек остановился и обернулся. Кристина увидела перед собой молодого парня с бледными, как молоко, глазами, ободранной половиной лица кожей и полностью пропитанной кровью белой футболкой. Человек, а скорее тварь, оголила свои острые зубы и бросилась в сторону Кристины, которая успела как следует прицелиться и прострелить человекоподобной твари колени, после чего тварь упала на землю и завопила.

Кристина внимательно смотрела на человекоподобную тварь, которая корчилась от боли. Она никогда не видела ничего подобного. Это мог быть упырь. Но как только она обошла его и задумалась, упырь вскочил на ноги и бросился на неё. Кристина успела выстрелить только один раз. Упырь выбил карабин из её рук и попытался укусить её в шею. Но Кристина быстро достала нож и вонзила его упырю в бок, услышав громкий крик. Упырь упал на четвереньки, но вскоре снова бросился на Кристину и сбил ее с ног и навалился сверху. Он щелкал зубами, а из его пасти падали капли крови. Кристина изо всех сил пыталась сдержать упыря. Она старалась ударить его ножом в туловище, но всё время попадала по рукам. Кровь брызгала на мокрый тротуар и кирпичные стены. Битва была неравной, и Кристина это понимала. Упырь был слишком сильным, но она не сдавалась и продолжала бороться за свою жизнь.

Упираясь коленом в грудь упырю, Кристине удалось выбраться из-под него и вонзить ему в спину нож, а после нанести глубокий колотый удар в основание черепа. Это приструнило упыря, но ненадолго. Он вскочил на ноги. С его подбородка струилась кровь, которую он вытирал рукавом водолазки. «По всей видимости, он успел полакомиться свежей плотью», — решила Кристина. На мгновение ей показалось, что неподалеку могло находиться изорванное тело. Человек, который стал жертвой упыря. Карабин лежал далеко, оставалось надеяться на нож и его смертоносное лезвие, которое успело навредить упырю.

Упырь расставил руки, открыл рот и бросился на Кристину. Она закричала и сделала то же самое, но хитро упала на колени и выставила ногу, сбив упыря с ног. Затем она навалилась на него и нанесла несколько ударов ножом по лицу. Потом дважды ударила ножом в спину, схватила его за челюсть и перерезала горло. После этого она отскочила в сторону, где лежал карабин.

Несмотря на смертельные ранения, упырь смог вскочить на ноги. Из его горла текла кровь, и было видно, что он ослаб, но все еще был готов атаковать. Все произошло очень быстро. Упырь прыгнул на Кристину, а она схватила лежащий рядом карабин и выстрелила в него два раза. Упырь упал и начал корчиться от боли. Кристина быстро поняла, что нужно действовать. Она попыталась выстрелить, но карабин скользнул у нее из рук из-за крови, которая попала на рукоятку, и упырь воспользовался этим, чтобы напасть. Кристина схватила нож и вонзила его в нижнюю челюсть, перерезав сухожилия. Затем она воткнула нож в левый глаз, вытащила его вместе с содержимым и, размахнувшись, вонзила нож в ухо. Нож вошел наполю-

вину, и тогда Кристина перевернула голову монстра на бок и ударила ногой по рукоятке ножа, который пробил кость и попал в мозг.

Вынув нож, Кристина схватила с земли карабин и разрядила весь магазин в голову упыря, черепная коробка которого разлетелась на куски. На этом бой был закончен. Девушка глубоко вздохнула и упала на колени. Пожалуй, за последние несколько лет это был самый тяжелый и опасный противник, с которым столкнулась девушка. «Гребаный упырь... Чтоб тебя. Настоящий упырь», — пробурчала Кристина.

Отдышавшись, она оттащила тело упыря в сторону, завалила его досками и подожгла. Она должна была уничтожить тело, чтобы никто из властей или простых горожан ничего не заподозрил. Позже она вернулась к стене, через которую перепрыгнул упырь, и пробралась в пустующий дом, где обнаружила труп женщины в огромной луже крови. Кристина была права: в городе орудует тварь, но рано было делать вывод. Возможно, упырь был не один. Стоило подождать, и, если убийства продолжатся, тогда она точно будет знать, что в городе есть гнездо упырей. А пока что она должна была вернуться на квартиру отдохнуть и залечить раны

Глава 15

Кристина лежала в ванной, наполненной льдом, и пила водку прямо из бутылки. Потом она встала, спустила воду и сходила в туалет. После этого она приняла душ, который был намного короче, потому что у нее не было сил. Она не стояла под теплой водой, а сидела в углу, поджав ноги, и наслаждалась теплом. Если бы не бронезилет, упырь мог одним ударом порвать одежду и нанести серьезную рану. У нее была серьезная рана на ноге и плече. Но Кристина была готова. Она разделась, принесла в ванную стул, помыла руки теплой водой с мылом, потом обработала их спиртом и побрызгала перекисью водорода. Затем она открыла медицинскую аптечку, села на стул и начала обрабатывать раны на руке и ноге, которые оставил после себя упырь. Главное — избежать нагноения раны и заражения. Необходимо было осторожно и грамотно продезинфицировать рану и ее края. Открытую рану можно обрабатывать только перекисью водорода. После того как перекись взаимодействовала с кровью, Кристина достала из аптечки марлю и аккуратно накрыла рану, чтобы дать жидкости из нее впитаться. Прозвучал шипящий звук, раны немного покалывали, и, несмотря на высокий болевой порог, Кристина сморщилась от легкого покалывания.

Далее она достала хирургическую иглу из аптечки и подожгла ее зажигалкой, чтобы продезинфицировать. Она держала иглу над огнем минуту, а потом продела в игольное ушко синтетическую нить. Чтобы не чувствовать сильную боль, девушка выпила немного холодной водки и начала зашивать. Сначала она решила зашить рану на плече. Это было не в первый раз, и Кристина знала, что главное — не паниковать и делать все аккуратно. Это было похоже на зашивание разорванных джинсов: нужно проткнуть края и стянуть их вместе. В конце она завязала узелок. После этого Кристина обработала рану перекисью водорода и накрыла ее стерильной марлей. Нельзя было наклеивать пластырь, потому что он закрыл бы доступ кислорода к ране. Затем она крепко забинтовала место операции стерильным бинтом. Так Кристина зашила раны на руке и ноге. Это заняло у нее пару часов, но она сделала все, чтобы избежать осложнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.